

Но въ общемъ, стильныхъ деталей больше, даже чѣмъ слѣдуетъ.

Красивая мозанка, созданная рукой реставратора, любящаго свое дѣло.

Все изъ стеклянныхъ кусочковъ, изъ цвѣтныхъ камней...

Очень много эпизодовъ только для того, чтобы показать зрителю:

Что было раньше.

Не секретъ, что авторъ страстно влюбился въ театръ...

Не удивительно, что онъ роется съ наслажденіемъ въ его исторіи, не удивительно, что, при своей талантливости, онъ изъ прошлаго русскаго театра, изъ его крѣпостной эпохи откопалъ много интереснаго и сочнаго:

Лиза Огонькова—живое воплощеніе Душеньки Богдановича, придворнаго русскаго театра актриса, бывшая крѣпостная...

„Жрецъ Мельпомены“, отставной секундъ-майоръ, развратный помѣщикъ-крѣпостникъ, изобрѣтатель „почетнаго“ наказанія—порки лаврами...

„Барская барыня“...

Полубезумная старуха-актриса, съ отбитымъ „нутромъ“ и помутившимся отъ побоевъ разсудкомъ...

Крѣпостной пиита и танцмейстеръ.

Рабъ-Купидонъ, ~~котораго~~ тутъ же на сценѣ чуть не запарываютъ псари плетью за побѣгъ съ Псишей.

Кругомъ такія яркія фигуры, нарисованныя такъ красочно и увѣренно.

Репетиція крѣпостныхъ балеринъ въ короткихъ ситцевыхъ пачкахъ, нитяныхъ бѣлыхъ чулкахъ и холщевыхъ панталончикахъ, подъ пыляющую скрипку танцмейстера, приговаривающаго—разъ два, три... животъ подбери—уже она одна освѣщаетъ страничку исторіи русскаго театра лучше толстыхъ фолиантовъ.

Вчера посѣтители премьеръ увидѣли двухъ дебютантокъ—г-жу Вадимову и г-жу Миткевичъ.

Дебютантки не изъ робкихъ...

Г-жа Вадимова—изящная Псиша, но и только. Когда дѣло дошло до драмы, у ней не хватило темперамента.

Г-жа Миткевичъ взяла удивительно дѣланый тонъ.

Нелидовъ далъ живописную фигуру крѣпостнаго мецената.

Но, ахъ, эти предательскія воспоминанія!

Кто помнитъ покойнаго А. П. Ленскаго въ подобной же роли изъ пьесы Гнѣдича „Разгромъ“, тотъ найдетъ у г. Нелидова много трафаретности.

Г. Нелидовъ ведетъ роль безусловно вѣрно, умно...

Но у него какъ-то нѣтъ оригинальности, многое онъ взялъ, словно на прокатъ, какъ берутъ въ костюмерной подержанные костюмы изъ вытертаго бархата, бумажнаго атласа и позументовъ...

Остальные играли, не мѣшая автору. Поставлена пьеса прекрасно.

Въ костюмахъ и декораціяхъ много

вкуса и старины.

Взять хотя бы „московскаго франта“.

Онъ словно сбѣжалъ со старой карикатуры.

Очень хороши костюмы у Псиши и у Ваньки—Амура во время пантомимы.

Пьеса имѣла безусловный успѣхъ.

Автора много разъ вызывали.

Г-жамъ Вадимовой и Миткевичъ приподнесли на сценѣ гигантскія цвѣточныя сооруженія при первомъ же появленіи...

Слѣдовало бы разъ навсегда тактично отказаться отъ подобныхъ публичныхъ цвѣточныхъ гекатомбъ...

Принимайте эти выраженія „восторговъ“ за кулисами.

Нѣкоторыя скоропалительныя подношенія на сценѣ положительно компрометируютъ ихъ адресатовъ.

D. S.

*Раннее утро*